

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧАСТИ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

К началу Первой мировой войны «национальные меньшинства» в Российской империи составляли более половины (55,4 %) от всего населения страны (165,7 млн) [Великий 1988: 25], но 46 народов, несмотря на требования Государственной Думы и ряда общественных деятелей, не несли военной службы и могли служить в Российской Императорской армии лишь в период войн в качестве добровольцев [Безугольный 2007: 26]. Юг России (территория современных Южного и Северо-Кавказского федеральных округов), который в XVIII в. населяли кавказские, тюркские и монгольские народы, а также казачьи войска, в XIX в. при поддержке правительства активно заселялся представителями европейских народов (русскими, украинцами, немцами, эстонцами, греками, чехами, словаками и др.), и к началу XX в. этот макрорегион представлял собой в этническом плане очень богатую и разнообразную палитру. Ни один из горских или кочевых народов не имел национально-государственной автономии, а их возможности для социально-экономического и духовно-культурного развития были сильно ограничены. У них был низкий уровень грамотности, слабая система здравоохранения, практически отсутствовали учреждения культуры. Национальные элиты местных народов Юга России (состоявшие из светской аристократии, духовенства и немногочисленной интеллигенции), являвшиеся основными идеологами и выразителями устремлений своих народов, еще до войны неоднократно выступали с разными проектами, ведущими к созданию национально-культурных автономий.

При этом большая часть местных народов относилась к числу тех, кого не призывали на военную службу (исключение составляли лишь те соплеменники, которые оказались

приняты в казачество). Накануне Первой мировой войны в составе Российской Императорской армии числилось всего два национальных полка и два национальных дивизиона: Крымский и Дагестанский конные полки, Осетинский и Теркинский конные дивизионы.

В начале Первой мировой войны из горцев-добровольцев было сформировано национальное соединение – Кавказская Туземная дивизия (больше известная как «дикая»), состоящая из Кабардинского, Черкесского, Ингушского, Чеченского, 2-го Дагестанского, Татарского (Азербайджанского) конных полков и Аджарского пешего батальона. Правда, помимо военных задач царские власти преследовали и политические цели: они стремились на период войны «изъять беспокойные элементы» (пассионариев) из Кавказа. Служба в этом соединении считалась почетной. Его первым командиром стал родной брат царя великий князь Михаил Александрович, среди офицеров соединения числились горские князья и представители самых знатных фамилий России (князья Гагарин и Святополк-Мирский, графы Келлер, Воронцов и Толстой, барон Врангель) и зарубежья (персидские принцы Фейзула Мирза и Идрис Ага Каджары) [Опрышко 2007]. 1-й Дагестанский полк и Осетинский дивизион (в 1915 г. развернутый в полк) несли службу в составе 3-й Кавказской казачьей дивизии.

К 1916 г. в Императорской армии наметился заметный недостаток людских ресурсов, но даже тогда большинство «азиатских» народов призывать на военную службу не стали, а «реквизировали» на тыловые работы в прифронтовых губерниях. Многие считали такую службу для себя оскорбительной. Некоторые аймачные общества в Манычском улусе Калмыцкой степи (в Астраханской губернии было 8 калмыцких улусов) выражали готовность сформировать кавполк из 800 добровольцев для действующей армии, вместо «трудо-вой реквизиции» 2 тыс. человек, но так и не получили согласия властей [НАРК. Ф. И-9. Оп. 2. Д.224. Л. 38, 78, 197, 344].

В ходе войны «дикая» дивизия неоднократно отличалась и хорошо зарекомендовала себя в боях, благодаря индиви-

дуальной отваге и лихости набранных исключительно из добровольцев джигитов, спаянности и взаимовыручки, основанных на кровных и земляческих узах. Национальная общность, вынуждавшая горцев (часть из которых плохо знала русский язык) в иноэтничном окружении соблюдать корпоративный дух со своими «родными» офицерами, способствовала сохранению дисциплины в хаосе революции 1917 г. Неудивительно, что Верховный главнокомандующий Л.Г. Корнилов именно это соединение в августе направил на Петроград вместе с 3-м конным корпусом. При этом дивизия была развернута в Кавказский Туземный корпус за счет передачи 1-го Дагестанского и Осетинского полков и формирования 2-го Осетинского полка. Однако оказалось, что монархизм и контрреволюционность «всадников» сильно преувеличена. Под влиянием агитаторов, в том числе из мусульманских организаций («Харби Шуро» и др.), Туземный и 3-й конный корпуса остановились на полпути [Таймасов 2009: 23–24]. Тем не менее, Временное правительство поспешило избавиться от этого соединения и отправило корпус на Кавказ, где оно и было расформировано.

Начало революции 1917 г. национальные элиты местных народов Юга России, как и в ряде других регионов страны, восприняли как возможность для реализации своих мечтаний о национально-культурной автономии, благодаря которой можно было решить значительное количество проблем (земельный вопрос, национальные школы и т. д.). Хотя национальная политика Временного правительства отличалась больше декларативными заявлениями, чем реальными действиями, лидеры многих народов приложили немало усилий для реализации своих политических программ и связывали с ним и с будущим Учредительным собранием большие надежды. Вполне понятно, что в таких элитах преобладали люди, лояльные правящему режиму и активно реализующие те или иные проекты по введению земства, переходу в казачество и т. д. Октябрьский переворот они в большинстве своем расценили как крушение своих надежд. Новые законы о социализации земли в условиях чересполосицы и без того

острого земельного вопроса обернулись массовыми захватами земли у местных народов и казачества. В ходе начавшихся межнациональных столкновений имели место инциденты с массовыми убийствами по национальному признаку, что окончательно оттолкнули большинство национальных элит на сторону контрреволюции.

Уже в ноябре 1917 г. на Юге России возникло несколько центров антибольшевистского сопротивления, в том и на национальных окраинах. Фактически Гражданская война уже началась: акты неповиновения переросли в стадию восстаний, боевые столкновения, поддержанные лидерами общероссийской контрреволюции, развернулись по всему Югу России. Политическую ситуацию осложняли сепаратистские и автономистские тенденции ряда национальных образований: гетманского правительства, крымского курултая, молдавского Сфатул Цэрия, грузинских меньшевиков, националистов «Юго-Восточного союза» и казахской Алаш-орды. Фактически по югу страны пролег настоящий контрреволюционный пояс. Следует заметить, что Советское правительство именно эти мятежи оценивало как начало гражданской войны, о чем прямо говорил В.И. Ленин: «Гражданская война, начатая кадетски-калединским контрреволюционным восстанием против советских властей, ... отняла всякую возможность путем формально-демократическим решить самые острые вопросы, поставленные историей перед народами России...» [Ленин 1974: 164].

Таким образом, национальные меньшинства Юга России оказались втянуты в Гражданскую войну чуть ли не с первых дней. Поддержка местных этнических групп в этом регионе могла иметь ключевое значение для противоборствующих сторон. Кроме того, опыт первых сражений на обширных степных просторах Юга России показал необходимость широкого применения конницы, и руководители как белых, так и красных войск стали активно привлекать на службу горцев и степняков – прирожденных кавалеристов, которые «с молодых ногтей» умели обращаться с конем и холодным оружием.

В Крыму на базе Крымского конного полка Императорской армии, вернувшегося с фронта в конце 1917 г. почти в полном составе, началось формирование национальной бригады (ком. – полковник Г.А. Бако) в составе 1 и 2-го коннотатарских полков (ком. – полковник М.М. Петропольский и подполковник О.-Б. Биарсланов соответственно) [Волков 2003: 278]. В январе 1918 г. они приняли участие в боях против большевиков, но после установления Советской власти в Крыму их расформировали. Весной 1918 г., когда разгорелись решающие бои за контроль над полуостровом, большинство крымских татар придерживались уже «нейтрального образа действий» [РГВА. Ф. 39693. Оп. 1. Д. 7. Л. 111].

В декабре 1917 г., когда большая часть калмыков вошла в состав Астраханского войска, было принято решение о формировании 3 калмыцких казачьих полков. Реализовать проект не удалось, но три калмыцкие сотни приняли участие в неудачном для них Астраханском мятеже 12–25 января 1918 г. [ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 7об.–8об., 11об., 15–15об.]. Активное участие в противоборстве приняли и донские калмыки-казаки, многие из которых, недовольные начавшимися процессами социализации земли, примкнули к белоказакам генерала П.Х. Попова во время Степного похода (февраль – май 1918 г.). К началу апреля 1918 г. в составе Степного отряда остались 4 калмыцкие сотни под командованием генерала И.Д. Попова (большой частью из Платовской и Цевднякинской станиц). В начале мая 1918 г. в составе Донской армии из этих сотен был сформирован Зюнгарский (позже 80-й Донской) полк, прошедший без перестройки всю войну [Балыков 1927: 30–38].

Адыги приняли участие в формировании добровольческих белоказачьих отрядов на Кубани с конца 1917 г.: был набран ряд национальных сотен, в том числе под командованием полковника Султан-Крым-Гирея (бывшего командира Черкесского полка Кавказской Туземной дивизии) и ротмистра К.К. Улагая. На их основе к марту 1918 г. была сформирована первая национальная часть белых – Черкес-

ский конный полк (ком. – полковник Султан-Келеч-Гирей), вскоре вошедший в состав Добровольческой армии [Волков 2003: 421].

Таким образом, весной 1918 г. в составе белых армий Юга России было всего три национальные части – Зюнгарский (будущий 80-й Донской) казачий полк в составе Донской армии, (1-й) Черкесский конный полк и Чехословацкий инженерный батальон в составе Добровольческой армии. Это объясняется тем, что все национальные районы оказались под контролем Советской власти. По мере развития успехов контрреволюции эти районы стали переходить к белым, и ситуация изменилась коренным образом. В июле 1918 г. после занятия Майкопского отдела был сформирован 2-й Черкесский полк, который вместе с 1-м действовал в составе 1-й конной дивизии. Правда, приказ командования Добровольческой армии об образовании 2-го полка был выпущен лишь 10 сентября 1918 г. [Волков 2003: 111].

С началом контрреволюционных мятежей на Тереке и в верховьях Кубани кавказские горцы стали принимать более активное участие в боях, в том числе и на стороне белых. В июне 1918 г. вспыхнуло Терское восстание, в числе организаторов которого был и кабардинец – штабс-ротмистр Заурбек Даутоков (Серебряков). Его отряду удалось установить контроль практически над всей Кабардой. В августе 1918 г. он сформировал два Кабардинских полка: 1-й – из узденей, 2-й – из добровольцев и крестьян, объединенные в Кабардинский сводный отряд. В сентябре 1918 г. эти части вместе с некоторыми терскими (Волгскими) полками соединились с другим отрядом – полковника А.Г. Шкуро, поднявшего мятеж в Баталпашинском отделе Кубанской области [Шкуро 2004: 172]. По воспоминаниям А.Г. Шкуро, местные черкесы поначалу не принимали активного участия в боях, но после сожжения красными Мансуровского аула «начали всюду восставать и вступать со мною в связь» [Шкуро 2004: 165]. Из кабардинских же аулов, по утверждению А.Г. Шкуро, просоветские позиции занимал только аул Кармово, но вскоре ополченцы из местного отряда были разгромлены

[Шкуро 2004: 169]. Из «баталпашинских» черкесов и Абазинской сотни был создан 2-й Черкесский полк (Шкуро, отделившийся от Добровольческой армии летом 1918 г., не знал, что часть с этим номером уже существовала), а также – Карачаевский и Кабардинский (позже 3-й Черкесский) конные полки, Осетинский конный дивизион. После соединения с Даутоковым Шкуро свел все национальные части в 1-ю Туземную горскую дивизию – первое национальное соединение в составе Вооруженных сил на Юге России (далее – ВСЮР).

В сентябре 1918 г. в Добровольческой армии числились уже 4 Черкесских конных полка: 1 и 2-й (из числа «майкопских» черкесов) в составе 1-й конной дивизии, 3 и 4-й (бывшие «2-й Черкесский» и «Кабардинский» из числа «баталпашинских» черкесов и абазинцев) в составе 1-й Туземной горской дивизии. В состав последней также входили Карачаевский, 1 и 2-й Кабардинские полки, Осетинский дивизион, несколько сотен.

Следует заметить, что активно формировались и красноармейские национальные части, которые внесли свой вклад в защиту Советской власти. Например, в разгроме Терского восстания 1918 г. («Бичераховщины») в ноябре 1918 г. ключевую роль сыграла 1-я Ударная Советская Шариатская колонна, сформированная из кабардинцев и осетинов-керженистов. Свою лепту в поражение мятежников внесла и «Чеченская Красная армия», объединенная вокруг красногвардейцев Н.Ф. Гикало, которая успешно отражала атаки казаков на Грозный, воспрепятствовав тем самым объединению войск братьев Бичераховых [Безугольный 2007: 54–55].

В последующем 1-я Ударная Советская Шариатская колонна была включена в состав 11-й армии и к концу 1918 г. вошла в состав 1-й стрелковой дивизии [Сухоруков 1961: 159].

В ходе боев 1918 г. – начала 1919 г. почти весь Юг России оказался под контролем Добровольческой армии. По мере продвижения на восток под контролем белых оказалась почти вся территория, населенная северокавказскими горца-

ми, объединенная в Терско-Дагестанский край, в составе которого были образованы несколько национальных районов. Своего района не получили «майкопские» и «баталпашинские» адыги, поскольку их территория входила в Область Кубанского войска. Тем не менее, горцы в составе местных партизанских отрядов «всех мастей» (как советских, так и националистических и религиозных) оказали им сопротивление. Некоторые местные белогвардейцы с горечью шутили, что в горах они ведут борьбу не только с «красными» и «зелеными», но и с «розовыми». В 1919 г. в тылу у белых вспыхнули восстания, в которых в союзе с мусульманскими лидерами (Али-хаджи, Узун-хаджи) действовали большевики (Н. Гикало, Б. Шеболдаев, А. Шерипов, Б. Калмыков, Н. Катханов и др.).

В то время на службе у белых числился целый ряд генералов и офицеров из числа горцев: генерал от артиллерии Эрис-хан Алиев, генерал-лейтенант Дмитрий Абациев (командир Туземного конного корпуса), генерал-майоры Сафарбек Мальсагов (в 1915–1916 гг. командир 1-го Дагестанского конного полка) и Микаэл Халилов, полковники Тембот Бекович-Черкасский, Бета Хабаев (в 1917 г. командир Осетинской конной бригады 2-й Кавказской Туземной дивизии), Асламбек Котиев и др. Многие из них заняли руководящие посты в создаваемых местных национальных администрациях: Т.Ж. Бекович-Черкасский стал правителем Кабарды, Б.В. Хабаев – Осетии, С.Т. Мальсагов (с мая 1919 г. его заменил А.Б. Котиев) – Ингушетии, Э.С. Алиев – Чечни, М.М. Халилов – Дагестана. Они выступили с инициативой создания мононациональных горских соединений. В планах белогвардейцев к концу 1918 г. значилось уже 6 конных дивизий: Черкесская, Кабардинская, Осетинская, Ингушская, Чеченская, Дагестанская; и 4 пешие (Осетинская, Ингушская, Чеченская и Дагестанская) бригады [РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 5. Л. 95–98об.]. Не все планы удалось реализовать, но весной – летом 1919 г. белые сумели отправить на фронт 5 конных дивизий, не считая отдельных частей (например, шести калмыцких полков).

К сожалению, в рамках доклада нет возможности тщательно проследить боевой путь всех национальных частей в составе ВСЮР. К октябрю 1919 г. (период наивысших успехов ВСЮР) в деникинских войсках было 33 национальных конных полка, не считая пехотных частей и отдельных подразделений, в том числе 6 калмыцких, 6 кабардинских, 4 черкесских, 4 осетинских, 4 чеченских, 2 ингушских, 2 дагестанских, по 1 кумыкскому, карачаевскому, крымскому, а также два Иногородческих полка (один состоял из ставропольских туркмен и ногайцев, другой – из туркмен и горцев, сражавшихся в Средней Азии) (см. Таблицу 1). По подсчетам автора, это составляет почти четверть от общего количества всех конных полков армий А.И. Деникина на тот период. Как видно, командование ВСЮР формировало не только национальные конные полки и более мелкие подразделения, но и крупные соединения – конные дивизии. Пять дивизий состояли исключительно из национальных полков (Кабардинская, Осетинская, сводно-горская, Черкесская, Чеченская), еще одна являлась таковой на три четверти (Астраханская казачья).

Таблица 1

**Список национальных конных полков ВСЮР
на октябрь 1919 г.***

Национальность	Наименование полка	В состав какого соединения входил	Период существования**
Дагестанцы	1-й Дагестанский 2-й – « –	Сводно-горская конная дивизия	весна 1919 – весна 1920
Ингуши	1-й Ингушский 2-й – « –	Сводно-горская конная дивизия	весна 1919 – весна 1920

Кабардинцы	1-й Кабардинский	Кабардинская конная дивизия	лето 1918 – 06.05.1920
	2-й – « –		лето 1918 – 06.05.1920
	3-й – « –		16.02.1919 – 06.05.1920
	4-й – « –		16.02.1919 – 06.05.1920
	5-й – « –		27.05.1919 – 06.05.1920
	6-й – « –		приказ найти не удалось
Калмыки	3-й Калмыцкий	1-я Донская конная дивизия	05.1918 – 04.1920
	80-й Зюнгарский	9-я Донская конная дивизия	05.1918 – 12.1920
	2-й Астраханский казачий	Астраханская казачья дивизия	06.1918 – 12.1920 06.1919 – 03.1920 06.1919 – 03.1920 09.1919 – 03.1920
	3-й Манычский казачий		
4-й Манычский казачий			
Ставропольский конный			
Карачаевцы	Карачаевский конный***	Сводно-горская конная дивизия	09.1918 – весна 1920
Кумыки	Кумыкский конный	Кавказская армия	18.05.1919 – весна 1920
Ногайцы и туркмены	Инородческий конный	Астраханская казачья дивизия	11.1918 – весна 1920
Осетины	1-й Осетинский конный	Осетинская конная дивизия	20.02.1919 – весна 1920
	2-й – « –		20.02.1919 – весна 1920
	4-й – « –		20.02.1919 – весна 1920
	3-й – « –	Сводно-горская конная дивизия	20.02.1919 – 02.03.1920
Татары	Крымский конный	Отряд ген. Розеншильда-Паулина	10.08.1919 – 05.05.1920

Черкесы	1-й Черкесский конный	Черкесская конная дивизия	01.03.1918 – весна 1920
	2-й – « –		лето 1918 – весна 1920
	3-й – « –		09.1918 – весна 1920
	4-й – « –		09.1918 – весна 1920
Чеченцы	1-й Чеченский конный	Чеченская конная дивизия	01.04.1919 – 15.03.1920
	2-й – « –		01.04.1919 – 15.03.1920
	3-й – « –		01.04.1919 – 28.04.1920
	4-й – « –		01.04.1919 – 15.03.1920

* В таблице 1 не указан Инородческий конный полк Войск Закаспийской области, сформированный из дагестанцев, осетин и представителей других народов, воевавших в Средней Азии.

** Следует иметь в виду, что официальные приказы командования Добровольческой армии и ВСЮР о создании той или иной части могли выходить через несколько месяцев после реального формирования полка, а других случаях могли быть лишь планами, которые не получили воплощения. Дабы не создавать излишней путаницы, даты в этой графе указаны по приказам командования Добровольческой армии и ВСЮР.

*** Официально эта часть еще входила в состав 1-й бригады Сводно-горской дивизии, но в указанный период была выведена на доукомплектование.

Следует учесть, что некоторые национальные части были расформированы раньше или сформированы позже октября 1919 г. Например, 3-й князя Тюменя и 4-й Астраханские калмыцкие полки, действовавшие в составе Астраханской казачьей дивизии [РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1641. Л. 56], расформировали весной 1919 г., а Туземный и Татарский конные полки сформировали в начале 1920 г. Были попытки создания национальных конных частей и в других армиях ВСЮР, например, командованию Астраханской армии предлагали создать Абхазский полк и восстановить Текинский полк во главе с Ханом Хаджиевым (бывшим адъютантом Л.Г. Корнилова). Проект создания Абхазского полка во главе с Лакербая обсуждался и в Донской армии.

При использовании термина «национальное соединение» следует иметь в виду, что технические и артиллерийские ча-

сти и подразделения в таких дивизиях комплектовались в основном из опытных и обученных бойцов, как правило, из числа славян. Предусматривались проекты создания национальных батарей и других подразделений, но они остались на бумаге.

Рассмотрим вкратце боевой путь наиболее крупных соединений. Национальные дивизии и полки ВСЮР вполне успешно сражались против Красной армии, внесли заметный вклад в разгром 11-й армии на Кавказе. В последующем Кабардинская и сводно-горская дивизии сражались в составе Кавказской армии на царицынском направлении. Черкесская дивизия после нескольких месяцев отдыха воевала сначала на святокрестовском направлении, потом была переброшена на Украину, где потерпела поражение в боях с 1-й Конной армией в конце 1919 г. Осетинская дивизия, сведенная фактически в бригаду (3-й Осетинский полк сражался в составе сводно-горской дивизии, а затем был направлен на Украину), действовала на святокрестовском направлении. Там же планировали задействовать Чеченскую дивизию, но после восстания Узун-хаджи, пользовавшегося у чеченцев значительным авторитетом, в соединении началось дезертирство. Поэтому Чеченскую дивизию перебросили в Донбасс, где она вступила в бой с махновцами [Очиров 2013: 63–64].

Астраханская казачья дивизия, три полка которой состояли из калмыков, зимой 1919 г. понесла большие потери. Отставка Д.Ц. Тундутова спровоцировала рост недоверия белокалмыков к командованию ВСЮР, которые начали массово дезертировать, что привело к расформированию 3 и 4-го Астраханских полков. Летом 1919 г. за счет Маньчжского калмыцкого полка Г.Д. Балзанова 3 и 4-й полки были восстановлены. Однако в боях за Черный Яр дивизия понесла тяжелые потери, компенсировать которые не удалось. Под влиянием воззвания В.И. Ленина «Братья-калмыки» и сопутствующих ему декретов калмыки стали активно поддерживать Советскую власть.

Тем временем командование Красной армии, первоначально настаивавшее на интернациональном принципе ком-

плектования, также пришло к пониманию необходимости формирования национальных частей, в том числе и из жителей Юга России. Весной 1919 г. началось формирование Калмыцкой кавдивизии. Правда, этот проект советским командованием реализовывался крайне небрежно. Калмыков селили в неподходящих для проживания помещениях, им не хватало обуви, обмундирования, продовольствия, медикаментов и других необходимых вещей. Подбор командно-политического состава дивизии следует признать неудачным. Несмотря на наличие в РККА опытных командиров и политработников из числа калмыков (ком. 4-й кавдивизии Ока Городовиков, пом. нач. политотдела 10-й армии Харти Кануков, пом. ком. полка Василий Хомутников, пом. нач. штаба 37-й стрелковой дивизии Кирсан Илюмжинов и др.), в соединение назначили людей, в основном не знающих калмыцкий язык и обычаи. Языковой барьер и разница менталитетов препятствовали налаживанию боевой спайки и заметно тормозили обучение и идеологическую работу. Кроме того, Калмыцкая дивизия плохо снабжалась и вооружалась. Не было пушек, пулеметов, шашек. Винтовки имелись разных систем и в недостаточном количестве. Например, 1-й полк, укомплектованный лучше других, на 24 апреля 1919 г. имел 343 русские, 100 австрийских, 8 японских винтовок и 98 винчестеров, «являющихся малопригодными для вооружения дивизии и изучению таковых калмыками», 100 пик и ни 1 револьвера [РГВА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 12. Л. 47об.–48]. Из-за недостатка кормов многие лошади пали, на закупку новых денег не давали, и обучать конников пришлось в пешем строю.

В июне командование 11-й армии даже отдало приказ о расформировании дивизии, который через 3 дня отменило, но соединение уже лишилось большей части командного состава, имущества и вооружения. Только после перевода калмыцких частей в Запасную армию, перевооружения, переобмундирования и, самое главное, назначения командно-политического состава из числа калмыков (Х.Б. Кануков, В.А. Хомутников, М. Шашуков и др.) или славян, понима-

ющих калмыцкий язык и обычаи (А.Б. Стаценко, А. Дрючков и др.), ситуация изменилась коренным образом. Осенью 1919 г. на фронт выступили 1 и 2-й Калмыцкие кавалерийские полки, обучались другие части, но надобность в них отпала, и их формирование прекратили [Хомутников 1964].

В сентябре 1919 г. в составе Запасной армии была сформирована Кавказская кавдивизия под командованием Г.Д. Гая (Бжишкяна). Правда, большей частью она была укомплектована представителями народов Закавказья. Красная армия уже держала в уме проект советизации Грузии, Армении и Азербайджана. Весной 1920 г. планировалось создание 2-й Кавказской кавдивизии, но потом от этой идеи отказались. 1-я Кавказская кавдивизия, понесшая к лету 1920 г. значительные потери, в сентябре была обращена на формирование 5-й Кубанской кавдивизии [Гражданская 1983: 444], отличившейся впоследствии в боях в Таврии, Монголии и на КВЖД.

Советская власть осознала свои ошибки в национальной политике и стала активно исправлять свои промахи, что сразу дало результат. Например, воззвание В.И. Ленина «Братья-калмыки» и сопутствующие ему декреты, которые гарантировали создание национальной автономии, запрет на конфискацию скота и захват земель у калмыков ниже определенной нормы, привели к тому, что настроения в улусах стали меняться в пользу Советской власти. Приток пополнений в белые части со стороны калмыков прекратился, а формирование красных калмыцких частей стало, наконец, успешным.

ВСЮР, напротив, формально откладывая решение национальных проблем (на «после победы»), в реальности активно отстаивали концепцию «Единой и неделимой России», которая не давала возможностей для автономии ни местным народам Юга России, ни казачеству. Казнь А.И. Кулабухова, убийство Н.С. Рябовола, завуалированные высылки П.Н. Краснова, Д.Ц. Тундутова, Т.А. Чермоева и др. сильно подорвали доверие к белым со стороны казачества и местных народов Юга России.

К началу 1920 г. национальные дивизии, понесшие тяжелые потери и утратившие свое доверие к командованию, начали распадаться. Некоторые из них были направлены домой для восстановления. Бригада Осетинской дивизии и сводно-горская дивизия (ингушская и дагестанская бригады), прибыв в родные места, большей частью контролировавшиеся местными партизанами, разошлись. Кабардинская дивизия, усиленная 5 и 6-м полками, сумела сохранить свои порядки при отступлении за Кавказский хребет, но уже в Грузии ее пришлось сворачивать в бригаду, а из Поти в Крым эвакуировался лишь небольшой отряд. Черкесская и Астраханская дивизии, понесшие тяжелейшие потери, при отступлении к Новороссийску и Туапсе фактически распались. Черкесские части были расформированы, астраханских калмыков свели во 2-й полк. Исключением среди национальных полков был лишь 80-й Донской (Зюнгарский) полк, сохранивший дисциплину и в полном порядке эвакуировавшийся в Крым. Чеченская дивизия, понесшая тяжелейшие потери в боях с махновцами, стала пополняться крымскими татарами. В итоге ее пришлось преобразовать в Крымскую конную бригаду.

В Русской армии П.Н. Врангеля татары Крымской бригады составили основу 2-го Туземного полка, остатки горских частей – основу 1-го Туземного полка, астраханские калмыки были сведены во 2-й Астраханский полк. Еще одной национальной частью являлся Зюнгарский полк, сохранивший свой состав без переформирований [Очиров 2011: 101–113].

Анализируя эффективность действий белых национальных частей и соединений, следует отметить, что за редким исключением она была не очень высокой. Этому способствовал целый ряд факторов, как политических, так и сугубо технических. Если рассматривать технические проблемы, то здесь следует отметить слабую работу тыла. Как правило, основными причинами медленного формирования национальных частей были вовсе не нехватка «всадников», а недостаток вооружения, денег и командного состава, владеющего языком подчиненных. Часто при анализе донесений видно, что у бойцов недоставало самого элементарно-

го – обуви и одежды. Отнюдь неслучаен тот факт, что зимой численность национальных полков (да и не только их) заметно сокращалась, а весной – восстанавливалась. Крайне слабо было поставлено дело подготовки резервов, и полки, «сточенные» в боях, получали пополнения нерегулярно или вообще не получали.

Офицерский состав конных полков также в большинстве своем укомплектовывался без учета национальности. Из-за того, что большая часть вышеперечисленных национальностей до 1917 г. не несли всеобщей воинской повинности (если не считать тех, кто был зачислен в казачество) и за некоторым исключением служили в Императорской армии лишь во время войны, национальные командные кадры в достаточном количестве отсутствовали. Тем не менее, в период Первой мировой войны сделал карьеру ряд офицеров, в том числе генерал от артиллерии Эрис-хан Алиев, генерал-лейтенант Дмитрий Абациев, генерал-майоры Сафарбек Мальсагов, Эльмурза Мистулов, Микаэл Халилов, полковники Азман Батырев, Тембот Бекович-Черкасский, Лазарь Бичерахов, Асламбек Котиев, Мурза-Кула Крым-Шамхалов, Батыр Мангатов, Мустафа Соболевский, Султан-Келеч-Гирей, Султан-Крым-Гирей, Дмитрий Туган-Мирза-Барановский и др. Некоторые из них продолжили службу в составе Добровольческой армии, но в национальные части их назначали не всегда. Офицеры с фамилиями типа Гартман, Глазенап, Гревс, Эммануэль, Маас, О'Рем, Альбрехт, Зелио, фон Менгден для национальных частей ВСЮР были скорее нормой, а не исключением.

Но все-таки ключевой ошибкой следует признать промахи в национальной политике великороссов-шовинистов, которая была на удивление негибкой и нетерпимой к возможным проявлениям автономизации. Руководство Белого движения не смогло заинтересовать многих представителей национальной интеллигенции их, привлечь на свою сторону. Случаи перехода национальных меньшинств на сторону белых имели место в основном в первые годы войны и, как правило, были спровоцированы красным террором или

перегибами в политике Советов на местах. Когда советское руководство сумело установить жесткий контроль над деятельностью местных органов власти и добилось взаимопонимания с представителями национальных элит, исход такого противостояния стал вполне предсказуемым. Именно в этом умении перетягивать народные массы на свою сторону и кроется один из важнейших факторов успеха молодой Красной армии над профессиональной Белой армией.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК).
Российский государственный военный архив (РГВА).

Литература

Балыков С.Б. Воспоминания о Зюнгарском полку // Улан Залат [Прага, 1927]. № 1. С. 30–38.

Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная армия. 1918–1945 годы. М.: Вече, 2007. 512 с.

Великий Октябрь. Атлас. М.: ГУГК, 1988. 224 с.

Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 672 с.

Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1983. 702 с.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. 599 с.

Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917. Возвращение из небытия. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 512 с.

Очилов У.Б. Национальные полки в составе Вооруженных сил на Юге России в период Гражданской войны // Альманах Мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками». № 5 [Подольск, 2011]. С. 93–115.

Очилов У.Б. Чеченские конные полки в составе ВСЮР в период Гражданской войны // Северо-Кавказский исторический дискурс гражданской войны в России (1917–1922 гг.): материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию вхождения Дагестана в состав России (Махачкала, 20 октября 2013 г.). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2013. С. 60–65.

Сухоруков В.Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М., 1961. 287 с.

Таймасов Р.С. Участие башкир в Гражданской войне. Кн. 1. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 гг.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 199 с.

Хомутников В.А. Военные калмыцкие части в боях за Советы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1964. 63 с.

Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 540 с.